

На правах рукописи

ЕФИМЕЦ Мария Александровна

**РУССКИЙ МИР КАК КОНЦЕПТ
И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ**

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Краснодар
2022

Работа выполнена в отделе материального наследия федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» Министерства культуры Российской Федерации

Научный руководитель:

СИНЕЦКИЙ Сергей Борисович,
доктор культурологии, доцент, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры», проректор по научно-исследовательской, инновационной и воспитательной работе, профессор кафедры философии и культурологии

Официальные оппоненты:

КОСТИНА Анна Владимировна,
доктор культурологии, доктор философских наук, профессор, АНО «Московский гуманитарный университет», проректор по научной, воспитательной и международной деятельности, директор Института фундаментальных и прикладных исследований

ЗАЙЦЕВ Виктор Сергеевич,
кандидат культурологии, ФГБУК «Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля», ведущий научный сотрудник отдела «Дом-музей А. П. Чехова»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Защита состоится 02 сентября 2022 г. в 11.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.224.03 на базе ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва», ГБОУ ВО РК «Крымский университет, культуры, искусств и туризма» по адресу: 350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 28, каб. 28.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» по адресу: 350072, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, д. 33, корп. 1. Электронная версия полного текста диссертации размещена 18 июня 2022 г. на официальном сайте объединенного диссертационного совета Д 999.224.03: http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2022/06/Efimets_diss.pdf.

Объявление о защите и электронная версия автореферата размещены 30 июня 2022 г. на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования: <https://vak.minobrnauki.gov.ru> и на официальном сайте объединенного диссертационного совета Д 999.224.03: <http://dissovet.heritage-institute.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т. В. Коваленко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью научного осмысления современного мира, Русского мира в частности, который кардинально изменился под воздействием цивилизационных вызовов XXI века и отличается глобальностью, турбулентностью и стратегической нестабильностью.

Глобализационные процессы, охватывающие все сферы общества – политику, экономику, культуру – на современном этапе отличаются новой социальной темпоральностью и пространственным сжатием: ускорением времени и темпов жизни; резким повышением физической доступности мира, наполненного еще и массовым внедрением и усвоением цифровых технологий; переходом к универсальной культуре. Остро стоит проблема ориентации в мире в связи с его *«расширением»* за счет больших данных, появления дополненной реальности, новых цифровых форматов и платформ и др.

Злободневной в полемике культурной глобализации выступает тема диалога национальных культур, процессы культурного разнообразия, противостоящие унификации и моноидеологии, а также открывающие перспективы формирования стратегий продвижения гуманистических ценностей, раскрывающие потенциал Русского мира как геокультурного проекта, демонстрирующего свои императивы другим Мирам.

Глобальные взаимодействия, рост транснациональных миграционных сообществ, степень их влияния через различные каналы коммуникаций на происходящие в мире события и перемены, их оценку показывают, что не только экономические достижения и прибыли, а именно мировоззренческие и культурные основания, отражающие разные способы понимания ценности мира, выступают важными атрибутами цивилизационного развития новой социальной реальности.

Проблематика мира в планетарном плане в целом и Русского мира, в частности, актуализируется в современных условиях давления и конфликтов, в которых столкнулись идеологические системы, экономические интересы и амбиции самых разных субъектов. Последствия настоящего кризиса сложно прогнозировать. На наших глазах, в реальном времени рушатся, казалось бы, устойчивые парадигмы мироустройства, деактуализируются многие социокультурные практики, прерываются десятилетиями выстраиваемые коммуникации.

Сама гуманитарная мысль находится в состоянии неопределенности, не имея возможности считывать цивилизационно-культурный формат новой реальности, которая свидетельствует о наступлении периода постпарадигмальности, условно называемого периодом обманчивости привычного, «когда, казалось бы, известные знаки не несут прежнего содержания... человеческий интеллект не успевает делать перекодировку знаковых систем, а попытки “объяснить мир” обесмысливаются

“методологическим разноязычием” философов. Попытка объяснить мир исходя из ранее добытых знаний, из традиции прежнего понимания имеют скорее терапевтическое значение...нежели несут организующее начало. Вполне вероятно, что многое из того, что мы считали незыблемым, стало историей с позиции времени и мифом с позиции нашего отношения»¹.

В схватке цивилизационных ценностей одни государства и регионы отодвигаются в зону периферии «миров за стенами», другие органично встраиваются в зону «культурного синтеза» народов, третьи отстаивают свое «имперское ядро» и (или) место в системе глобального управления.

Однако взгляд в историю вопроса показывает, что две жесточайшие мировые войны XX века, не помешали сохранить и обрести свою самость Западному миру. В постоянных внешних и междуособных конфликтах формируется пассионарность Арабского мира. Несмотря на вызовы интенсивно меняющегося статуса великих держав в контексте их политического, экономического, военного, дипломатического и культурного влияния, укрепляется Китайский мир. Отмечая специфику современного завершающего этапа, в рамках которого господствовала моноидеология и европоцентризм, исследователи смещают свой интерес в сторону равноценно в настоящее время конкурирующих систем «Восток-Запад». При этом каждая из этих систем выстраивает свою траекторию развития, формирует свой образ будущего и демонстрирует новые качества цивилизации как системы «экзистенциального взаимодействия», «источника социального существования», «мировой оси культуры»².

Каждый мир дает свой ответ на цивилизационные вызовы, нацелен на формирование своей «оси перемещения очагов мировой культуры», в которой проявляются и становятся очевидными мотивы геополитической и геокультурной активности в истории и современности. Как отмечает В. Д. Попков³, одним из направлений, в рамках которого предпринимаются попытки оформления мировоззренческой базы, переосмысления исторической миссии России, выступает Русский мир с его различным пониманием как внутри самого себя, так и во внешнем его окружении. Доказавший на различных историко-культурных этапах свою миротворческую миссию, Русский мир на современном этапе также выстраивает свою стратегическую перспективу в контексте прогнозов культуры будущего и культурно-цивилизационных миров.

Современный кризис национальных миров, а с ним «...тайком подкрадывшийся распад» ценностей завершается «... не постепенным уменьшением ценностей, наподобие ручейка, иссякающего в песке», а

¹ Синецкий С. Б. Культурная политика XXI века: от прецедента Истории к проекту Будущего. Челябинск: Энциклопедия, 2011. С. 107–108.

² Шедяков В.Е. Ценностно-смысловые комплексы культурно-цивилизационного мира в контексте стратегии подготовки и реализации ответов на вызовы времени. Ч. 1. // Вуз. XXI век. 2014. № 2. С. 82.

³ Попков В. Д. Русский мир. Философские рамки понимания проблемы // Вопросы философии. 2021. № 7. С. 29.

«изъятием ценностей, насильственным устранением ценностей»¹. И в эпицентре такого рода кризиса находится сегодня Русский мир. Объяснимыми, но от этого не менее трагичными, видятся попытки «отмены культуры», исключения из активного функционирования в мировом пространстве всемирно известных достижений Русского мира: произведений Александра Сергеевича Пушкина, Федора Михайловича Достоевского, музыки Петра Ильича Чайковского и др.²

Но в этих противоречивых и порой трудно прогнозируемых условиях кризисы, даже самые разрушительные, проходят, конфликты сменяются мирным сосуществованием, прагматика кооперации вытесняет взаимные обиды и страхи. Именно поэтому актуализируется научная проблема, связанная с исследованием темы мира и Русского мира с его ценностными основаниями в контексте парадигмальных трансформаций, что значимо для определения перспектив будущего мироустройства. Исследование феноменов мира и Русского мира в настоящее время – один из путей ускорения взаимопонимания, шанс на развитие диалога, прежде всего диалога культур во всех его инвариантах – в ближайшей и отдаленной перспективах.

Следует отметить, что дискуссии вокруг Русского мира актуализируются не только в политической, экономической, социокультурной сферах, но и в академических, и общественных кругах в связи с обострением проблемы самоопределения и самоидентификации постсоветской России, а также ее стремлением сохранить культурную самобытность и самостоятельность перед лицом геополитической экспансии.

В первой половине XXI в. все активнее стали говорить о Русском мире как *концепте*, отражающем диалог или «войну дискурсов», как между самими русскими и внутри самой России³, так и за ее пределами.

Научное понимание Русского мира предполагает, прежде всего, *уточнение его как концепта*. В данном случае под концептом понимаются «динамические маркеры коллективного (всегда этнически специфичного) сознания, а, значит, и косвенно внутренних психических процессов, приводящих к его формированию и изменению, и сопутствующей этим процессам деятельности народа на арене мировой истории»⁴.

Русский мир как социально-философский, лингвокультурологический и художественный концепт изучены значительно полнее, нежели культурно-цивилизационный.

Говоря о Русском мире как одном из направлений лингвокультурной концептологии, нельзя не подчеркнуть особенности русского языка, в котором

¹ Цит по: Панарин А. С. Русская культура перед вызовом постмодернизма. М., 2005. С. 178.

² Сметанина С. Запрещают музыку Чайковского, травят русских детей. URL: <https://russkiymir.ru/publications/298438> [дата обращения: 2.03.2022].

³ Смыслы и ценности Русского мира: сб. статей и материалов круглых столов, организованных Фондом «Русский мир» / под ред. В. А. Никонова. М., 2010. С. 5.

⁴ Шапошникова И. В. Для чего нам нужны концепты и концептосферы (размышления о филогенезе мировоззрения и возможностях его исследования // Вестник НГУ. Серия. Лингвистика и межкультурные коммуникации. 2007. Т. 5. Вып. 2. С. 103.

представлена многообразная палитра оттенков, интерпретаций и коннотаций вокруг понятий: мир, мирь, Русский мир. Это объективное обстоятельство приглушает их содержательную определенность, усложняет понимание концептов Мир, Русский мир, суть которых в разные эпохи и культурно-исторические циклы и разными носителями культур закономерно и естественно подвергалась изменению. «Полифоническое контекстуальное поле, безусловно, придает коммуникативную пикантность концепту «русского мира», наполняя его дискурсивной текучестью, но, однако, и затрудняет его непредубежденный научный анализ как исторического феномена»¹.

Изучение Русского мира с его ценностными основаниями в контексте парадигмальных трансформаций становится значимым для осмысления и определения перспектив мироустройства. Поэтому актуальным является анализ интерпретаций Русского мира, его концептуальной динамики. Является ли Русский мир самодостаточной цивилизацией, которая может предложить свои идеалы, идеи и ценности другому Миру? Каков его статус и потенциал в полилоге культур? И каков Русский мир в контексте культурно-цивилизационных перспектив. Это вопросы, требующие детального исследования и научной рефлексии, прежде всего с позиции культурологического подхода.

Поэтому, естественно и закономерно, что реальное существование Русского мира и его конструирование на уровне концепта предполагает целостное представление о целях, смыслах и ценностях его бытия, которые проецируются в будущее, отражая уроки истории и поиски себя в настоящем. Этим и обусловлен выбор темы диссертационного исследования.

Степень изученности темы. Дискуссии вокруг Русского мира время от времени актуализируются в политических, научных и общественных кругах, поскольку мир является темой первостепенной важности и объектом междисциплинарных исследований. В античной философии мир как космос и гармоничный универсум изучался Платоном и Аристотелем. Мир в статусе социально-политического феномена исследовался в философии нового времени². В работах И. Канта, Ф. Ницше введены в оборот понятия «воля к власти», мир сильных и слабых. Немецким философом М. Хайдеггером мир исследуется как «событие истории» и «картина мира»³.

Однако собственно исследования мира, по мнению ученого Мацуо Масацуго⁴ связаны с концептуализацией мира послевоенного периода XX в. В основу концептов Мира и его метрик ложатся две составляющие – значения

¹ Бильченко Е. В. Концепт «Русский мир» в контексте культурологии // Человек. Культура. Общество. 2012. № 6. С. 6.

² Мир // Новая философская энциклопедии. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia

³ Кант И. К вечному миру: Сборник. М.: Рипол Классик, 2018. 434 с.; Ницше Ф. Учение о воли к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М.: Культурная Революция, 2005. 880 с.; Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. С. 41–62.

⁴ Matsuo M. Concept of Peace in Peace Studies: A Short Historical Sketch. URL: <https://home.hiroshima-u.ac.jp/heiwa/Pub/E20/conceptofpeace.pdf>. [Дата обращения: 12.212.2021].

мира и сферы мира, которые разграничивал основатель норвежской школы изучения концепта Мир Йохан Винсент Галтунг¹.

В то время как исследователи Северной Америки используют термин «peace studies» (мировые учения), ученые Западной Европы, Восточной Азии (Японии например), оперируют термином «peace research», который закрепился в самом названии Международной ассоциации исследований проблем мира².

Многогранное и многоаспектное осмысление концепции мира у зарубежных (мировых) исследователей активизировалось в 50–60 гг. XX в., что обусловлено необходимостью переосмыслить трагедию Хиросимы и Нагасаки, последствий Второй мировой войны и опасности тотального уничтожения человечества.

Следующий этап исследований (70–90 гг. XX в.) связан с усложнением значений и сфер мира, с попытками логичного выстраивания пирамиды метрик мира, где только одна составляющая, например, война, как противовес миру, и состояние войны между странами еще не означает, что нет мира, и отсутствие войны не значит, что есть мир. В этом смысле следует говорить о многослойной системе Мира, включающей несколько значений мира, их соотношения друг с другом.

Период нулевых и первой четверти XXI в. связан с осмыслением проблем безопасности мира, включая такие вопросы, как общественная, экологическая, информационная, национальная безопасности. Важное место в данных исследованиях занимает миссия культуры как стабилизирующего фактора национальной безопасности современной России³.

Особую группу исследований составляют работы, посвященные *образу мира*, в том числе и прежде всего национальному образу мира (Г. Д. Гачев, Д. В. Замятин, В. Г. Костюк, Д. В. Ушаков и др.)⁴.

Обобщения относительно цивилизационных картин мира, начиная с целостного представления о цивилизациях как развивающихся, «уходящих в спячку» и умирающих организмов, представлены в работах О. Шпенглера,

¹ Galtung J. Social Cosmology and the Concept of Peace // Journal of Peace Research. 1981. V. 18. № 2. P. 183–199.

² Ishida T. Beyond the Traditional Concepts of Peace in Different Cultures // Journal of Peace Research. 1969. V. 6. № 2. P.133-145; Ланко Д. А., Осипова М. В. Исследования проблем мира в Северных странах и России // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2004. Вып. 2. С. 92–100.

³ Костина А. В. и др. Культура как фактор национальной безопасности современной России. Значение и ролевая модель / А. В. Костина, Э. Ф. Макаревич, О. И. Карпухин, В. А. Луков. М.: Едиториал УРСС, 2021. 328 с.; Аристархов В. В. Характеристика угроз национальной безопасности России в нормативных актах по государственной культурной политике // Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности российской Федерации и направления их нейтрализации: сб. матер. круглых столов. М.: ИМЦ, 2021. С. 40–51.

⁴ Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца и горца. М.: Институт ДИДИК, 1999. 368 с.; Каменец А. В., Селезнева Е. Н. Культурология русского мира: духовные основы национального менталитета. М.: Икар, 2013. 432 с.; Ушаков Д. В., Костюк В. Г. Сопряженность социокультурного и цивилизационного подходов в этносоциальных исследованиях // Вестник Новосибирского гос. университета. Серия Философия. 2014. Т. 12. Вып. 4. С. 47–55.

Н. Я. Данилевского, А. Тойнби¹. Эта линия органично прослеживается в работах современных исследователей, изучающих партнерство цивилизации и коммуникативное взаимодействие миров: В. С. Библер, А. А. Королев, А. В. Костина, В. М. Межуев, С. Н. Фарах, Ю. В. Яковец и др.².

Группа исследований по **Русскому миру** чрезвычайно разнообразна.

Можно выделить *уровни исследования*: историко-культурный, социально-философский, аксиологический, коммуникативный.

Первые упоминания о Русском мире отмечены доктором историческим наук, профессором С. В. Перевезенцевым³. Византийские истоки и ценностные основания Русского мира описаны А. В. Посадским.

Более основательно представлена социальная и политическая рефлексия моделей развития Русского мира и российского государства (А. С. Ахиезер, С. Н. Градировский, И. М. Клямкин, А. С. Панарин, В. А. Тишков, И. Г. Яковенко и др.)⁴.

В этом направлении активно работают ученые Института философии РАН, Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и др.⁵

Данная проблематика интенсифицируется в первой четверти XXI в. в связи с деаксиологизацией, секуляризацией культур и кризисом идентичности.

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 574 с.; Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. М.: Мысль, 1993. Т. 1. 666 с.; Toynbee Arnold J. A Study of History. London: Thames and Hudson Ltd, 1989. 576 p.

² Королев А. А. Россия и русские: взгляд изнутри и извне. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2022. 512 с.; Библер В. С. Цивилизация и культура // На гранях логики культуры: Книга избранных очерков. М.: Русское феноменологическое общество, 1997. 440 с.; Костина А. В. Россия. Путь к будущему. Технологии формирования нового общества. Цивилизационная идентичность. Информатизация жизни. Культурные ценности и «общество потребления». М.: Ленанд, 2019. 200 с.; Межуев В. М. Концепты: цивилизационная идентичность России, границы цивилизаций, душа и тело цивилизации, открытая культура. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/4953>; Фарах Сухейль Российская цивилизация. Энергия, пространство и время. М.: Кнорус, 2021. 320 с.; Яковец Ю. В. Российская цивилизация: происхождение, эволюция и прогнозы будущего // Стратегические приоритеты. 2019. № 3–4. С. 147–155.

³ Перевезенцев С. В. Слово на обновление десятичной церкви. URL: <http://www.portal-slovo.ru/history/35613.php>. Хотя сам древнерусский текст, в котором упомянут Русский мир, приводится в ряде изданий, например: Оболенский М. А. О двух древнейших святынях Киева: мощах св. Климента и кресте великой княгини Ольги Киевлянин. Кн.3. М., 1850.

⁴ Ахиезер А. С., Клямкин И. М., Яковенко И. Г. История России: конец или новое начало? 3-е изд., испр. и доп. М.: Новое издательство, 2013. 496 с.; Градировский С. Н., Межуев В. В. Русский мир как объект геокультурного проектирования. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/histori2003/gradirovskyrussmir; Тишков В. А. Русский мир: смысл и стратегии // Стратегия России. 2007. №7. С. 5–15.

⁵ Никонов В. А. Современный мир и его истоки. М.: Изд-во Московского университета, 2015. 880 с.; Россия как государство-цивилизация: высшие цели и альтернативы развития: коллективная монография по материалам Юбилейных международных Панаринских чтений. М.: Институт наследия, 2016. 400 с.; Астафьева О. Н., Козловцева Н. А. Государственная политика в сфере русского языка в контексте Русского мира // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 3. С. 122–139; Щедровицкий П. Г. Русский мир и транснациональное русское // Антология русской философии. М.: Сенсор, 2000. С. 374–388; Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии и трансгуманистическая эволюция / под ред. Д. Н. Дубровского. М.: ООО «Изд-во МБА», 2013. 272 с.

Появляются масштабные исследования, монографии, диссертации по Русскому миру в динамике научного познания¹.

Расширяется круг научно-исследовательских конференций, ассамблей, в которых отражен вклад культурной дипломатии, институций Русского мира. Среди них особое место занимают исследовательские материалы Фонда «Русский мир» о моделях межкультурной коммуникации в условиях культурно-цивилизационных трансформаций и др.²

Все это во многом мотивирует предпринимаемые попытки упорядочить систему подходов к осмыслению феномена Русский мир, провести «ревизию» накопленного опыта.

В работах О. Н. Батановой, Е. В. Бильченко, В. Н. Иванова, С. Н. Кочерова, Г. Ф. Назаровой, А. В. Фокиной, Н. А. Ярковой и др. исследуется суть понятия и трактовки Русского мира³. То, как видоизменялся Русский мир – реальность и глобальный проект в динамике идеологических баталий, географических изменений карты мира, территориальных преобразований, историко-культурных процессов, реконструкций исторической памяти, раскрыто учеными: Б. П. Борисовым, В. А. Никоновым, В. Л. Цымбурским и др.⁴.

Все больше появляется работ, в которых Русский мир показан в западно-либеральных трактовках, где по-разному высказывается критика идеи цивилизации Русского мира как «выражения изоляционизма». Общее в их позициях заключается в необоснованном декларировании «имперских» амбиций «великорусского оппонента»⁵. В каждой из работ раскрывается логика доводов, обусловленная объективными обстоятельствами эпохи, культурно-исторической практики, политическими приоритетами, субъективными предпочтениями и культурно-обусловленными интерпретациями автора.

Теория гуманитарного сотрудничества и межкультурной коммуникации разрабатывается целым рядом авторов: человек в лингво-этнокультурном

¹ Русский мир: динамика научного познания: сб. научных статей участников междунар. конф. (23–25 ноября 2019 г.) / отв. ред. С. В. Напалков. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2019. 492 с.

² Смыслы и ценности Русского мира: сб. статей и материалов круглых столов, организованных Фондом «Русский мир» / под ред. В. А. Никонова. М., 2010. 112 с.; Россия и Европа: Общая судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития: монография по материалам XVII международных Панаринских чтений / отв. ред. В. Н. Расторгуев; науч. ред. А. В. Никандров. М.: Институт Наследия, 2020. 339 с.

³ Батанова О. Н. Русский мир как реальность и глобальный проект // Право и политика. 2008. № 12. С. 3017–3021; Бильченко Е. В. Концепт «Русский мир» в контексте культурологии // Человек. Культура. Общество. 2012. № 6. С. 5–15; Назарова Г. Ф., Фокина А. В. Русский мир: Обновление подходов к концепции // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 6. С. 338–343.

⁴ Борисов Б. П. «Русский мир» как ядро идеологии и понятие социальной философии // Русский мир. АСА. International Scientific Conference Series. Vol. XXIII. Том XXIII. Нью-Йорк, 2015. С. 6–13; Никонов В. А. Современный мир и его истоки. М.: МГУ, 2015. 880 с.; Цымбурский В. Л. Россия – Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 141 с.

⁵ В ідеї «руського миру» закладено насилля. Патріарх Філарет [Електронний ресурс]. UR: http://risu.org.ua/ua/index/all_news/orthodox/uoc_kp/48178 [дата обращения к ресурсу: 20ю12ю2021]; Шкіль С. Критика концепції «Руського світу» в Україні // Схід. 2015. № 4. С. 103–108; Алейникова С. М. Русский мир. Белорусский взгляд. Минск: РИВШ, 2017. 239 с.

пространстве; война и мир языков и культур – С. Г. Тер-Минасова, И. Б. Фоменко и др.¹. Прогнозы развития культурно-цивилизационных миров обозначены в трудах А. П. Назаретяна, В. А. Никонова, В. Н. Расторгуева, С. Б. Синецкого, А. Ю. Школьников и др.².

Понимание Русского мира как единства культурного многообразия является важным для постижения его векторов развития. Обмен культурным опытом, культурными ценностями и устойчивостью мира, поддерживаемая средствами культурной дипломатии, творческими инициативами как важными элементами его движения к диалогу культур изучается исследователями³ и др.

Вместе с тем Русский мир как концепт в контексте общечеловеческих – цивилизационных ценностей детально не рассматривался, что и обусловило обращение автора диссертации к данному аспекту темы.

Проблема исследования заключается в том, что Русский мир преимущественно рассматривается как социально-философский или политический концепт. В то же время исследования аксиологии Русского мира в системе культурных миров разрозненны, не обеспечивают концептуального позиционирования Русского мира в будущем мироустройстве.

Объект: Русский мир как культурный феномен.

Предмет: Ценностная определенность и полифункциональность Русского мира в его концептуальной и бытийной динамике.

Цель исследования: концептуализация Русского мира как специфической ценностно-смысловой модели реальности, имеющей потенциальные возможности обоснования альтернативного существующим сценария будущего мироустройства.

Для реализации цели диссертационного исследования были поставлены **следующие задачи:**

1. на основе анализа эволюции взглядов на сущность мира, обобщения разнообразные трактовки его значений и сфер и уточнить определение Мира как ценностно-нормативного концепта;
2. выявить аксиологическую специфику Русского мира;
3. определить Русский мир в его динамике и функциональном значении;
4. рассмотреть цивилизационные вызовы XXI века и «ответы» Русского мира на них;

¹ Тер-Минасова С. Г. Язык и национальная безопасность (современный аспект проблемы) // Ценности и смыслы. 2010. № 6. С. 25–33; Фоменко И. Б. Концепт Мир в русской и китайской языковых картинах мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 8. С. 2614–2621.

² Назаретян А. П. Мировоззренческая перспектива планетарной цивилизации // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии и трансгуманистическая эволюция ... С. 26–48.; Никонов В. А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? М.: Э, 2016. 672 с.; Синецкий С. Б. Универсальные приоритеты и цивилизационные парадигмы культурной политики в XXI в. // Политика и культура: проблемы взаимодействия в современном мире. Будапешт: Selmeczi Bt; Киров: Радуга-Пресс, 2019. С. 8–17; Россия и Европа: Общая судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития ...; Школьников А. Ю. Геостратегический взгляд на будущее России // Свободная мысль. 2019. № 2. С. 5–34.

³ Костина А. В. и др. Культура как фактор национальной безопасности современной России. Значение и ролевая модель...; Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 / [С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020. 254 с.

5. изучить субъектную составляющую Русского мира и ее потенциал, проявляющийся в межкультурных коммуникациях и культурных инициативах;

6. обосновать перспективы Русского мира в культурно-цивилизационном мироустройстве будущего.

Хронологические рамки исследования заданы необходимостью описать процесс появления и становления Русского мира как концепта в оптике ценностных императивов и охватывают период с конца 90-х гг. XX в. – начала 2000-х гг. по настоящее время. Рассмотрены наиболее устоявшиеся подходы к определению понятия Русского мира, его трактовки, динамика цивилизационных сдвигов, а также созидательная активность субъектов Русского мира в направлении межкультурных коммуникаций и культурных инициатив миротворческого характера.

Территориальные границы исследования определяются спецификой его междисциплинарного характера, что предполагало освещение опыта российских мегаполисов, региональных проектных практик, так и зарубежных стран, где функционируют свои «островки Русского мира». Кроме того, границы данного исследования расширило обращение к онлайн-форматам продвижения идей Русского мира.

Методология и методы исследования. Многогранность исследования потребовала использования комплексного культурологического подхода, который позволил всесторонне рассмотреть проблему Русского мира в разные историко-культурные периоды и сделать акцент не только и не столько на политической, сколько на социокультурной рефлексии перспектив Русского мира.

Для решения обозначенных выше задач автором используются теории и подходы:

– современные теории цивилизациологии, позволившие проанализировать современные концепты культурно-цивилизационных миров;

– аксиологический подход – при рассмотрении системы ценностей, репрезентированных анализируемыми концептами;

– деятельностный подход – возможность раскрыть взаимодействие Русского мира с другими культурно-цивилизационными мирами на правах согласия и интеграции принимаемых обеими сторонами позитивно конструктивных культурных практик;

– прогностический подход – для обозначения векторов развития Русского мира, его места в культуре будущего.

В диссертации применены следующие методы исследования:

– метод культурно-исторического анализа, на основе которого выявлены особенности современного этапа развития феномена Русского мира и оформления концепта,

– функциональный метод, раскрывающий историко-культурные формы и функции Русского мира,

- методы экстраполяции, позволившие обозначить контуры развития Русского мира как явления и как концепта,
- эмпирический метод наблюдения.

Круг источников исследования составляют труды теоретико-методологического, а также прикладного значения российских и зарубежных ученых. Диссертантом использованы нормативно-правовые документы в рассматриваемой области, статистические данные ВЦИОМ, результаты и выводы опубликованных социологических исследований.

Информационную базу исследования составили документный массив по исследуемой теме из фондов Российской государственной библиотеки, Центральной научной библиотеки Союза театральных деятелей РФ, Библиотеки Русского зарубежья, Дома соотечественников, Фонда «Русский мир», а также опубликованные, в том числе и электронные издания по культурологии и др.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. На основе изучения философского, религиозного, правового, культурологического подходов осмысления Мира предложена трактовка мира как универсальной сбалансированной системы ценностей и смыслов жизни, разделяемых субъектами определенной историко-культурной реальности, где в качестве базовых общечеловеческих ценностей обозначены: ценности жизни, блага и справедливости.

2. Определен концептуальный статус Русского мира, позволяющий среди многообразия трактовок постулировать ценностно-нормативную, как наиболее продуктивную и действенную, раскрывающую его культурную сущность;

3. Культурный потенциал Русского мира раскрыт не на основе типологии частных признаков (язык, нация, община, цивилизации), а через ценностно-смысловое единство интеграционной, идентификационной и солидаризирующей функций.

4. Выявлены форматы Русского мира, позволяющие противостоять деструктивным проявлениям современной цивилизации: вызовам кризиса идентичности, разрушения базовых ценностей, дегуманизации, виртуализации, деаксиологизации.

5. Определены акторы и институции, раскрывающие созидательные ресурсы Русского мира, типологизированы его культурные проекты, обозначены их сильные и слабые стороны, векторы развития. На примерах межкультурных обменов и практик доказана их действенность как инструмента самопознания и познания Другой культуры, «всемирность» культурного наследия Русского мира как цивилизационной ценности.

6. На основе обобщения прогнозов оптимальных векторов мироустройства будущего обоснована возможность равноправного диалога разных моделей мира, среди которых определенно имеет место и Русский мир.

Положения, выносимые на защиту:

1. Мир – это сложный и полисмысловой феномен, содержательное наполнение которого зависит от большого количества факторов – контекста употребления, методологической позиции интерпретатора, национальной традиции, научной риторики и других.

Поскольку реальность в виде мира не присуща человеку априорно, а дана в виде социокультурного опыта, то закономерно применение культурологического подхода, основанного на понимании мира как индикатора особого состояния культуры и соответствующих ей ценностно-нормативных и деятельностных характеристик. Внутри данного подхода оказывается возможной эволюция воззрений адептов и многообразных проявлений мира, его сфер и значений: как состояния окончания войны; художественных представлений и образов мира, видения мироздания; особого способа восприятия субъектом пространства сущего и бытия, представленных в концептуальной форме. Мир выступает ценностно-смысловой моделью реальности, в которой субъекту предстоит реализовать данную ему возможность.

Для культурологического понимания мира как концепта одинаково важным является связь научного понимания концепта, его репрезентации в искусстве, включение его сверхестественной сущности, составляющей основу религиозного сознания, а также форм защиты и продвижения понимания мира путем политических действий.

Отсюда механизм постижения Мира как концепта может происходить не только отдельно – от языка, искусства, политической доктрины, веры, а в целом, поскольку в его основе лежат общечеловеческие цивилизационные ценности.

2. Концептуальный статус Русского мира отличает разнообразие трактовок и подходов, среди которых наряду с доминирующей пока в современной гуманитаристике концептуально-политической трактовкой, закономерно определяются и такие его векторы осмысления, как транснациональный, культур-философский, ценностно-нормативный, этно- и поликонфессиональный, лингвокультурологический, позволяющие более полно и разносторонне раскрыть культурный потенциал исследуемого феномена. Русский мир выступает интегратором многовекторных культурно-цивилизационных процессов, отражающих социокультурную реальность, придает ей гуманистические формы взаимодействия, общезначимые смысловые ориентиры духовной культуры.

3. На современном этапе культурно-исторического развития Русский мир предоставляет субъектам, принимающим его ценностно-смысловую основу, возможность интеграции и формирования новой социальной общности, в основе которой лежат не политические, военные или религиозные доктрины, а общечеловеческие ценности, объединяющие представителей типологически разных социумов. Присоединяясь к Русскому миру, субъект, с одной стороны, разделяет культуру согласия и взаимодействия относительно

принимаемого мироустройства, с другой – обогащает его собственным социокультурным опытом. Данная социальная общность характеризуется функциональным единством, в основе которого лежат интеграционная, идентификационная и солидаризирующая функции.

4. Русский мир предоставляет человеку, встречающемуся с вызовами современной цивилизации, необходимую ему ценностно-смысловую ориентацию, придавая устойчивость его сознанию и деятельности.

По отношению к вызовам виртуализации и цифровизации Русский мир предстает в виде наследия русской (и шире – российской) культуры с ее высокохудожественным нравственным содержанием и многоаспектными форматами коммуникаций, расширяющими геокультурные образы и связи в эпоху новой темпоральности и погруженности в онлайн-миры;

по отношению к деаксиологизации русский мир проявляет себя в виде «всемирности» культурного наследия и традиционной системы общечеловеческих ценностей, доказавших свою гуманистичность;

по отношению к кризису идентичности Русский мир открывает возможность соотнесения человеком себя с воображаемым или реальным сообществом, ценности которого являются инклюзивными, консервативными, нравственно и творчески обусловленными;

по отношению к дегуманизации русский мир возвращает не только внимание к человеку, но видит человеческое содержание любого из видов деятельности как безусловное требование к ее качественному содержанию.

5. Субъект как форма существования и осуществления мира конкретизирует его ценностно-смысловое наполнение, что дает возможность понимания мира, с одной стороны, с позиции социокультурного опыта, проживаемого социальной группой, этносом, народом, с другой – является комплексом наиболее ценных характеристик человека безотносительно его этнической, национальной или государственной принадлежности. Именно второе его понимание является отличительной характеристикой русского мира, поэтому принадлежность к нему артикулируют не только жители России.

Межкультурные коммуникации и культурные инициативы Русского мира являются одним из проявлений общественной дипломатии, то есть самоосуществления посредством продвижения культуры, языка, истории, культурного наследия, транслирующих свойственные Русскому миру ценностно-нормативные императивы. Она может рассматриваться в широком (как система ценностей, выступающих средством реализации культурной политики государства) и в узком функциональном смысле, отражающих конкретные культурные практики, проектно-деятельностные формы воплощения миссии Русского мира. В свою очередь, культурные инициативы оказывают обратное воздействие на содержательное ядро Русского мира и его бытийность. В такой диалектике формируется и реализуется настоящее, конструируются образы и сценарии будущего мироустройства.

К настоящему времени сформирована вполне разнообразная инфраструктура Русского мира, однако транслируемое ею содержание в целом однотипно, не охватывает сколько-нибудь значительный спектр социальных групп и слоев, особенно за пределами Российской Федерации. Интенционально программы Русского мира ориентированы на те социальные группы, которые уже проявили интерес к России и ее культуре. Смысл же самой миссии Русского мира – эффективно представлять свой ценностный ряд за пределы собственного социума, расширять круг своих адептов.

6. Русский мир, выступая интегратором, реагируя на транзитные и темпоральные состояния социума, формирует стратегию поиска оптимального и гармоничного мироустройства будущего, где на смену культурной глобализации моноидеологии приходят стратегии продвижения ценностей, создающих общую ткань культуры для народов и Востока, и Запада.

Конкурентноспособность культурно-цивилизационного мира видится в созидательном потенциале человека, его встроенности в глобальный мировой поток, совместимость и способность освоения стремительно меняющейся картины мира. Русский мир может рассматриваться как геокультурный проект, демонстрирующий свои императивы другим Мирам.

Теоретическая значимость исследования связана:

- с научным анализом и обобщением путей самообретения Русского мира и его трансформационных преобразований;
- выявлением и конкретизацией основных механизмов управляющего воздействия ценностно-смысловых ориентиров Русского мира на перспективы будущего мировидения;
- оценкой вклада акторов, которые выступают в качестве субъектов культурно-ценностном взаимодействии Русского мира и других культурно-цивилизационных миров.

В диссертации введено такое понятие, как новая идентичность Русского мира, которая основана не только и не столько на идеологии, сколько на ценностях, которые обретают общечеловеческую определенность; обоснованы функции Русского мира (идентификационная, интегрирующая и солидаризирующая), типологизированы созидательные практики Русского мира.

Практический интерес могут представлять рекомендации автора по использованию результатов исследования в интересах развития межкультурного диалога и согласия в рамках культурного обмена и сотрудничества – глобальном и региональном форматах.

Междисциплинарный характер исследования предполагает возможность применения его результатов в различных областях: межкультурных коммуникациях и публичной дипломатии, разработке стратегий развития культурной политики. Результаты исследования могут найти свою реализацию в научно-образовательной деятельности, системе дополнительного профессионального образования.

Личное участие автора в получении научных результатов подкреплено выявленными из большого массива данных наиболее значимых материалов, обобщением и конкретизацией фактов, что сопровождается необходимыми аргументами и ссылками на источники. Материалы исследования апробированы автором на международных и всероссийских научных конференциях, в 11 публикациях, что зафиксировано представленными актами о внедрении результатов исследования.

Вклад соискателя состоит:

- в постановке проблемы концептуализации Русского мира и ее трансформации на конкретных культурно-исторических этапах, выборе методологических оснований при осмыслении его сущности и значений в различных культурно-цивилизационных мирах;
- уточнении функций Русского мира, обусловленных динамикой развития Русского мира как культурно-исторической реальности;
- выявлении цивилизационных вызовов и анализе ответов на них с позиции сторонников Русского мира.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация выполнена в соответствии с областями исследования, которые обозначены в паспорте научной специальности ВАК 24.00.01 – теория и история культуры: 1.3. Исторические аспекты теории культуры, мировоззренческие и ментальные аспекты теории культуры, 1.6. Культура и цивилизация в их историческом развитии, 1.22. Культура и национальный характер.

Степень достоверности и апробации результатов исследования.

Достоверность результатов исследования и их обоснованность обеспечиваются применением комплекса методов и подходов, используемых в социально-гуманитарном знании. Обоснованность положений обеспечена опорой на непротиворечивые научные методы и системным обобщением научных публикаций по теме, которых привлечено более 298 (на русском и иностранных языках). Рассмотренные исследования непосредственно или сегментарно связаны с комплексом основных проблем, поднимаемых в диссертации, тщательной работой над категориальным аппаратом и понятийным инструментарием, позволяющим раскрыть факторы, влияющие на характер трансформаций мира и Русского мира.

Сформулированные в тексте диссертации научные положения, выводы и практические рекомендации основаны на анализе и обобщении современных концептов, стратегий и практик реализации идей Русского мира.

Материалы диссертации *апробированы* на следующих научных мероприятиях:

- Международной научной конференции «Исторические трансформации культуры: концепты, смыслы, практики» (в рамках XVI Колосницынских чтений) (Екатеринбург, УрФУ, 19–20 ноября 2021 г.). Тема доклада: «Динамика концепта “Русский мир” и основные контуры его социокультурного потенциала»;

- Международной научной конференции по культуре, искусству и образованию между Китаем и русскоязычными странами. Шэньянский педагогический университет (Шэньян, 11–12 декабря 2021 г., онлайн). Тема доклада: «Динамика российско-китайского сотрудничества в постпандемийный период»;
- Международной научной конференции по культуре, искусству и образованию «Евразия.диалог культур» (Якутск-Шэньян, 18 июня 2022 г.). Тема доклада: «Русский мир: перспективы культурно-цивилизационного мироустройства будущего»;
- Международной научной конференции «Наука о культуре: современное состояние и перспективы развития». Московский государственный институт культуры (Москва, 4 июня 2021 г.). Тема доклада: «Русский мир как концепт: методологические основания и подходы»;
- XII Всероссийской научно-практической конференции «Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы». (Москва, Российский университет дружбы народов, 11 ноября 2021 г.). Тема доклада: «Русский мир в условиях цивилизационных вызовов»;
- Международной конференции «Государственное управление и развитие России: глобальные угрозы и структурные изменения» (19 мая 2020 г.). Тема доклада: «Русский мир: управление идентичностями в медиапространстве»;
- V Всероссийской научной конференц-сессии «Крым в общероссийском культурном пространстве: реалии, проблемы и перспективы» (Симферополь, 28–30 июня 2020 г.). Тема доклада: «Актуализация всемирного наследия Русского мира»;
- XXII Ассамблее Русского мира на научной конференции «Всемирность русской культуры» (Тверь, 3–4 ноября 2018 г.);
- Международной конференции «Государственное управление и развитие России: цели и ценности» (Москва, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 14–18 мая 2018 г.). Тема доклада: «Русский мир за рубежом как ценность»;
- Международной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: национальные цели и институты» (Москва, 20–24 мая 2019 г.). Тема доклада: «Государственная культурная политика образовательных обменов: новый импульс интеграции»;
- III Культурном форуме регионов России по теме «Образование и культура: межведомственное взаимодействие и ресурсы НКО в социокультурном развитии России» (Москва, Общественная палата РФ, 22 сентября 2017 г.).

Основные результаты диссертационного исследования изложены в 11 публикациях, три из них – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка литературы. Общий объем диссертации 192 страницы. Список литературы включает 299 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность темы, объект, предмет, цель, задачи исследования, новизна, теоретическая и научно-практическая значимость, отражена степень разработанности проблемы, определена теоретико-методологическая основа работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации материалов диссертации и публикациях автора.

В **первой главе «Концептуальные основания Русского мира. Культурологический подход»** анализируются различные трактовки исследуемого понятия. При этом отмечается специфика в подходах, лингвистических, лингвокультурологических и других интерпретациях феномена.

В **первом параграфе первой главы «Эволюция взглядов на Мир: от понятия к концепту»** показано, что понятие «мир» (как в научном, так и в философском дискурсе) многозначно по своей сути. При этом если смотреть на историю его исследования, то становится очевидным, что семантическая трансформация связана с цивилизационным фоном, изменениями карты самого мира, ценностными доминантами социумов, детерминированных различными факторами.

Появление термина «исследования проблем мира» или «мирные исследования» от английского *peace research* в контексте международных отношений относят к 2000 г.¹ При этом в зарубежных исследованиях не всегда учитывается двойное толкование понятия «мир», характерное, например, для русского языка, где имеется несколько значений (включая написания *миръ*, *миръ*). Это Вселенная (космос), большие пространства (обжитые пространства, некий дом, своего рода система мироздания как единого целого)². Мир может рассматриваться и как отсутствие вражды, примирение, и как многочисленность населения, разнообразие этносов, и как община. Исходя из этих смыслов понятия «мир», отечественные ученые разрабатывают концептуальные основы Русского мира³, отражая в них мировоззренческие, идеологические, геополитические, геокультурные и другие особенности России в ее пространственно-временной аутентичности.

¹ Ланко Д. А., Осипова М. В. Исследования проблем мира в Северных странах и России // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2004. Вып. 2. С. 92–100.

² Мир // Толковый словарь Даля. URL: <https://gufo.me/dict/dal/мир>.

³ Смыслы и ценности Русского мира: сб. ст. и материалов круглых столов, организованных Фондом «Русский мир» / под ред. В. А. Никонова. М., 2010. 112 с.

Концептуализация мира зародилась в начале 60-х гг. XX в. прежде всего как мировоззренческий, идеологический, геополитический дискурсы. Изначально речь шла о ценностях мира, а затем и сферах мира как ключевых понятиях, которые легли в основу концептов мира и параметров его измерения (метрик). Выделены три основные их вариации: универсалистская, когда имеет значение мир во всем мире; групповая, когда мир интересуется в пределах группы; лично ориентированная (гармония и мир с самим собой)¹.

Детализированы наиболее значимые подходы к изучению феномена «мир»:

1) религиозный, позволяющий проследить специфику использования понятия «мир» в различных религиозно-мифологических практиках, эволюцию его сущностного наполнения (как результат творения, как духовное состояние человека, как состояние глобальной гармонии);

2) философский, в рамках которого феномен «мира» рассматривался как живое пространство всеобщего бытия (натурфилософская традиция), как эманация божественной воли и энергии (пантеистическая традиция), как совокупность всех вещей (традиция классической немецкой философии), как intersubjective пространство и среда социальной коммуникации (в герменевтической традиции) и пр.;

3) правовой, постулирующий мир как состояние общества, противоположное войне, как характер общественных отношений, позволяющий избегать насилия при разрешении конфликтных ситуаций на основе правовых норм;

4) культурологический, основанный на понимании мира как индикатора особого состояния культуры и соответствующих ей ценностно-нормативных и деятельностных характеристик.

Показано, что механизм действия и постижения Мир-концепта может происходить как от языка, искусства, политической доктрины, так и от веры, потому что в основе всего лежат общечеловеческие ценности. И судить о ценностях можно лишь по факту конкретного проявления их в реальной жизни, в многообразных отношениях человека к себе, к другим людям, обществу и природе.

Во втором параграфе первой главы «Специфика Русского мира – концепта в оптике общечеловеческих императивов» уточнены особенности Русского мира, разграничены сам культурный феномен, сложившиеся определения понятий и формируемые концепты.

Среди дискуссий, разворачиваемых вокруг темы мира, наиболее обстоятельной является социальная и политическая рефлексия новых исторических поворотов в развитии Русского мира, России как государства, русского этноса. Обосновано, что среди существующих трактовок Русского

¹ Galtung Johan Social Cosmology and the Concept of Peace // Journal of Peace Research. 1981. V. 18. № 2. P. 183–199.

мира выделяются светская и церковная – Русской православной церкви (РПЦ) и других клириков.

В пределах светской трактовки под Русским миром понимается следующее.

1. *Цивилизация* (российская, русская) – антитеза варварству, цивилизационное пространство, объединенное на основе ряда признаков: самоидентификация носителя культуры, система ценностей и общенациональных идеалов, духовность и ментальность.

2. *Пространственно-территориальная единица* (в узком смысле), связанная с границами страны-государства (Российской империи, Советского Союза, Российской Федерации) в их развитии на каждом историческом этапе, включая «островки за рубежом».

3. «*Вселенная*», «*мир*» в его цивилизационном прочтении – отмечается глобальный статус Русского мира и в то же время локальный характер социальных объединений.

4. *Община, образующаяся вокруг православного прихода*, который содержит в себе потенциал консолидации русского общества на основе православной веры.

5. *Общность нации/народов, разговаривающих на одном языке* – в данном случае речь идет о лингвистическом факторе, т. е. факторе владения русским языком.

6. *Уникальная этнокультурная община людей*, объединенных общим языком, историей, нормами, ценностями и проживающих далеко не только в России¹. Подробности религиозной трактовки рассматриваются в рамках религиозного подхода в п. 1.3.

Автор диссертации отмечает, что Русский мир не сводится к российской идентичности, но его можно понять, прежде всего, исходя из сущности самой России. Отсюда в каждый из переломных периодов истории российского государства Русский мир отличается своими ответами на вызовы времени.

В работе прослеживается, как в каждый из этих периодов формируется и/или отражается своя ось или вектор передвижения точек активности мировой культуры. Так, самоопределение России в конце XX столетия, связанное с крушением Советского Союза и появлением российских «островов за рубежом», существенно трансформировало Русский мир как концепт. В современных условиях оптимальной видится предложенная трактовка мира как сбалансированной системы смыслов жизни, интенционально присущей социуму в конкретный исторический период.

Однако сущность Мира может быть постигнута не только путем освоения лингвистических понятий, но и художественных образов, а также символов, объединяющих различные народы, задаваться взаимодействием

¹ Назарова Г. Ф., Фокина А. В. Русский мир: Обновление подходов к концепции // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 6. С. 338–343.

науки и других форм общественного сознания, которые входят в структуру культуры и представляют для нее сущностное значение.

Вариант классификации подходов к осмыслению Русского мира, предложенный в работе, показывает, что суть Русского мира как ценностно-нормативного концепта заключается в способности России структурировать свой «голос» в мире, раскрывать свои возможности для устойчивого развития полилога культур, взаимодействия и культурного обмена со всеми, кто причастен к Русскому миру и формирует его образ.

В третьем параграфе первой главы «Русский мир в современном культурно-историческом измерении: динамика статуса и функций» раскрыты ценностные основания Русского мира – концепта на разных этапах его формирования и реализации.

Среди наиболее значимых причин трансформации Русского мира в настоящее время отмечаются: социально-экономические, культурно-генетические, глобализационные, внешнеполитические, национальные, идентификационные. Акцентируется внимание на том, что Русскому миру отведена исторически важная роль интегратора противоречивых, но стратегически поступательных процессов, созидающих новую социокультурную реальность в современном мире и определяющих гуманистические формы интегративной политики, смысловые и значимые поля духовности и культуры. В работе рассмотрены подходы, раскрывающие статус Русского мира и его функциональную определенность.

Геополитический, геоэкономический, геокультурный подходы к пониманию миссии Русского мира, позволяющие определить базовые субъекты данного проекта (русская диаспора за рубежом, а также собственно Россия как государство) и стратегические цели реализации – защита, популяризация, продвижение русской культуры и механизмов распространения его ценностей.

Содержательные границы *религиозного подхода* к интерпретации Русского мира значительно менее четко обозначены. С одной стороны, его суть можно свести к пониманию особого статуса православия как доминантного консолидирующего ресурса и Русской православной церкви как медиатора процессов духовной интеграции всех «русских» людей (Русский мир как проект православной цивилизации). С другой стороны, в более широком смысловом поле, Русский мир трактуется как проект духовного, ценностного объединения всех людей, «исповедующих» русскую культуру; как процесс и результат возрождения ее традиционных ценностей. С третьей стороны, Русский мир называют цивилизационным проектом, ориентированным на весь мир в его глобальном измерении и противопоставленным «западному проекту» с его идеями потребления и либеральными политическими ценностями; особой независимой цивилизацией со своими историческими и ценностными истоками, связанной с актом крещения Святой Руси.

Фокусируется внимание на ценностных основаниях Русского мира. Аксиологический потенциал Русского мира не ограничивается традиционным его набором (русская культура, русский язык, православие), а включает такие его важные параметры, как этнокультурное и конфессиональное единство разнообразия, гражданственность, соборность, великое прошлое и его всемирное значение.

Обозначены историко-культурные формы и функции Русского мира. Утверждается, что одной из важнейших является *идентификационная функция* Русского мира, связанная с обретением новой идентичности и новых форматов сотрудничества с остальным миром. *Функции интеграции и солидаризации* всех пространственных сегментов, реальных и потенциальных агентов Русского мира в их этническом, конфессиональном, социальном, идеологическом разнообразии на основании осознания сопричастности к России, ее современности и истории.

Вторая глава «Русский мир в культурно-цивилизационной реальности XXI в.» посвящена функционированию Русского мира в условиях цивилизационных вызовов, его созидательной активности и культурным инициативам, обоснованию различных сценариев в матрице будущего мироустройства, среди которых определенное место занимает и Русский мир.

Русский мир как ценностно-нормативный концепт фиксирует уровень «цивилизационной зрелости»: приверженность таким базовым ценностным императивам, как утверждение мира и жизни не в одной локальной зоне, а во всем мире; ответственность за единение культурного разнообразия, сохранение «человеческого», гуманистических начал в человеке.

В параграфе первом второй главы «Русский мир в условиях актуальных цивилизационных вызовов» обозначены угрозы, с которыми сталкивается Русский мир (глобализация, кризис идентичности, деаксиологизация и секуляризация культуры, виртуализация и кризис гуманизма), и те ответы, которые он выработал или готов выработать в ближайшей перспективе: противопоставление собственной модели идее вестернизации и «создание системы духовной консолидации вокруг русской культуры»¹, полноправный диалог с субъектами глобализации.

Такая позиция, на наш взгляд, является корректной, поскольку только формат диалогического взаимодействия выступает эффективной площадкой поиска адекватных ответов на угрозы современности. При этом Русский мир, как и французский, китайский или какой-либо иной, как правило, идеализирует «свой Мир», превозносит свои традиционные ценности, отводя себе мессианскую роль в истории мировой цивилизации и культуры.

Отмечается, что каждый культурно-цивилизационный мир предлагает свой ответ на вызовы времени, нацелен на формирование и/или отражение своей оси или вектора передвижения точек активности мировой культуры.

¹ Никонов В. А. Всемирное и национальное // Стратегия России. 2007. № 12. С. 20–29.

В параграфе втором второй главы «Субъекты Русского мира: потенциал межкультурных коммуникаций и культурных инициатив» обозначены действующие субъекты и новые акторы Русского мира, в том числе и негосударственные, которые, адаптируясь к современным реалиям, существенно меняют или, напротив, обретают свой статус в мироустройстве настоящего и будущего и раскрывают свои потенциальные культурные возможности для продвижения идей Русского мира.

Представлена типология проектов, реализуемых Русским миром, которые можно выделить по разным основаниям: наличию финансовой поддержки, тематической направленности, содержательной специфике, целевой аудитории, проектным формам.

Полифункциональные проекты: проекты, направленные на продвижение русской культуры в целом. Например, «Ассамблеи Русского мира», проводимые Фондом «Русского мира» с 2007 г., международные акции «Год славянской письменности» и др.; кросс-культурные проекты, проводимые в формате перекрестных Годов культуры, способствующих улучшению российского имиджа за рубежом и стимулирующих переосмысление национальной истории и роли культурной памяти;

Монофункциональные проекты, нацеленные на популяризацию какой-либо одной сферы (языка, образования, межкультурной коммуникации и др.). Среди них выделяются: Международный форум «Вместе с Россией» для соотечественников за рубежом; коммеморативные проекты, связанные с сохранением памяти о Великой Отечественной войне; «Педагогический форум Русского мира», представляющий собой особую интеллектуальную площадку, позволяющую отечественным русистам и их западным коллегам обсудить актуальные вопросы методики преподавания русского языка и литературы как для носителей языка, так и для иностранцев; проект «Студент Русского мира» – серия творческих акций, своего рода символическое языковое и общекультурное посвящение студентов-иностранцев, изучающих русский язык и поступивших на первый курс российских вузов. Приводятся статистические данные по динамике иностранных студентов, обучающихся в Российских вузах.

Медийные проекты, направленные на развитие русско-ориентированных СМИ, медиаресурсов, популяризирующих русскую культуру и Русский мир, а также поддержку талантливых журналистов, специализирующихся на «русской теме».

Пласты Русского мира (полиэтнический, многоконфессиональный, социальное и идеологически неоднородный, многокультурный) объединяются через осознание причастности к Русскому миру тех, кто разделяет его ценностные ориентиры и сценарии будущего мироустройства. Смысл же самой идеи Русского мира – научиться вступать в активную позитивную коммуникацию с остальными группами населения, постоянно расширяя круг своих адептов.

В третьем параграфе второй главы «*Перспективы Русского мира в будущем культурно-цивилизационном мироустройстве*») обозначено разнообразие трактовок и признаков цивилизации (более 320 в академических источниках), отражающих уникальный синтез и западных, и восточных ценностей, уникальной самостоятельной национальной цивилизации, новых ее вариаций, вплоть до активно разрабатываемой идеи Русского мира как самобытного культурно-цивилизационного мира¹.

В диссертации обобщены сценарии будущего цивилизаций на период до 2050-х гг. Дана оценка предложенным Ю. В. Яковцом и его научной лабораторией базовым сценариям динамики цивилизаций: инерционный, катастрофический и инновационно-прорывной².

Каждый культурно-цивилизационный мир предлагает свой ответ на вызовы времени и нацелен на формирование и/или отражение своей оси или вектора перемещения «очагов мировой культуры», формирующих точки геополитической и геокультурной активности и привлекательности в исторической перспективе.

Опираясь на методологию С. Б. Синецкого, сравнивая сообщества – страны, находящиеся на разных уровнях социально-экономического развития, автор выстраивает предположение, что они базируются на разных по своей векторной устремленности культурах при их доминирующей направленности: либо на сохранение прошлого, воспроизводство апробированного, в широком смысле – на традицию; либо на создание нового, проективность, в широком смысле – на инновацию³.

Учитывается также и тот факт, что современный человек овладевает новыми возможностями проживать одновременно в нескольких мирах: в реальном и виртуальном. Конкурентноспособность культурно-цивилизационного мира зависит от созидательного потенциала человека, народа, его встроенности в глобальный мировой поток, совместимости и способности освоения и создания стремительно меняющейся картины мира.

По мнению автора диссертации, каждый из соответствующих миров обеспечен своей ценностно-нормативной системой, инфраструктурой развития, инструментами экспансии во внешние пространства и т. д. В этом смысле особую значимость приобретает поиск универсального культурно-цивилизационного устройства (особого мира), обеспечивающего компромиссное (мирное) сосуществование разных альтернативных миров.

В **заключении** подводятся итоги исследования и сформулированы выводы диссертации.

¹ Никонов В. А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? М.: Э, 2016. 672 с.

² Яковец Ю. В. Российская цивилизация: происхождение, эволюция и прогнозы будущего // Стратегические приоритеты. 2019. № 3–4. С. 152–153.

³ Синецкий С. Б. Универсальные приоритеты и цивилизационные парадигмы культурной политики в XXI в. // Политика и культура: проблемы взаимодействия в современном мире: сб. ст. Будапешт: Selmeczi Bt.; Киров: Радуга-Пресс, 2019. С. 8–17.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать ряд выводов, касающихся теоретико-методологических и практических аспектов изучения проблемы.

Дискуссии вокруг Русского мира периодически актуализируются в научных и общественных кругах. Проблема мира является темой первостепенной важности, востребованной как в рамках социогуманитарных исследований, так и культурологических.

Мир – это сложный и полисмысловой феномен, содержательное наполнение которого зависит от большого количества факторов – контекста употребления, методологической позиции интерпретатора, национальной традиции, научной риторики и др.

В данном исследовании предложена трактовка мира как универсальной системы ценностей и смыслов, разделяемых субъектами определенной историко-культурной реальности.

Особого внимания заслуживают историко-культурные формы и функции Русского мира, где Русский мир раскрывает уровень «цивилизационной зрелости», поскольку приоритетными для него выступают такие базовые ценностные императивы, как утверждение мира и жизни не в одной локальной зоне, а во всем мире; ответственность за единение культурного разнообразия, сохранение «человеческого», гуманистических начал в человеке.

Субъект как форма существования и осуществления мира конкретизирует его ценностно-смысловое наполнение, что дает возможность понимания мира, с одной стороны, с позиции социокультурного опыта, проживаемого социальной группой, этносом, народом, с другой – является комплексом наиболее ценных характеристик человека безотносительно к его этнической, национальной или государственной принадлежности. Именно второе его понимание является отличительной характеристикой Русского мира, поэтому принадлежность к нему артикулируют не только жители России.

Нельзя не подчеркнуть, что трансформации прежних конструкций и мир-систем заметно ослабили устойчивость как отдельных обществ, так и всего социума. Поэтому переход к новому уровню устойчивого развития в стремительно развивающейся и динамичной внешней среде предполагает определение исходных базовых ценностей как на уровне Русского мира – государства-цивилизации, так и на индивидуальном уровне, на уровне институций, нацеленных на стабилизацию мировой системы в целом.

Русский мир представляет субъектам, принимающим его ценностно-смысловую основу, возможность формирования новой идентичности и интеграции в новую социальную общность. В этом контексте новая идентичность Русского мира оказывается основанной не только и не столько на идеологии, сколько на ценностях, которые обретают общечеловеческую определенность, солидаризируя представителей типологически разных социумов.

Статус Русского мира требует своего уточнения, подкрепления. Каждая из разнообразных трактовок несет свои смысловые нагрузки, наращивает культурологическое знание новыми поворотами в изучении, инвентаризации ресурсов и конструировании сценариев развития.

Присоединяясь к Русскому миру, субъект, с одной стороны, разделяет культуру согласия и взаимодействия относительно принимаемого мироустройства, с другой – обогащает его собственным социокультурным опытом. Именно поэтому в работе сделан акцент на функциях Русского мира – идентификационной, интеграционной и солидаризирующей, которые в своем единстве отражают сущность Русского мира, его специфику и встроенность в другие миры.

Русский мир может рассматриваться как геокультурная модель со своей траекторией развития. Его возможности для ребрендинга и устойчивого развития диалога культур реальны не только средствами умной силы и гибкой власти, но и созидательными культурно-творческими практиками.

Опыт стажировки автора диссертации в Департаменте по культурным связям и делам ЮНЕСКО Министерства иностранных дел Российской Федерации в 2015 г., педагогическая практика в Дипломатической академии МИД России, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (2016–2019 гг.), участие в реализации локальных проектов – Новое и перспективное (школьный музей народной культуры) – также позволили обобщить идеи, которые послужили толчком к написанию данной работы.

Исследуемая тема неисчерпаема, есть резервы для осмысления специфики Русского мира в конкретных странах и в рамках партнерства цивилизаций. Современный человек овладевает новыми возможностями проживать одновременно в нескольких мирах: в реальном и виртуальном. Конкурентоспособность культурно-цивилизационного мира видится в созидательном потенциале человека, народа, его встроенности в глобальный мировой поток, совместимости и способности освоения и создания стремительно меняющейся картины мира.

Перспективы, связанные со стратегическим будущим культурно-цивилизационных миров, оформлены в различных проектах. Напряженное функционирование мир-систем на современном этапе культурно-исторического развития требует коррекции, уточнений позиций, конструирования образа новой реальности, в том числе Русского мира как культурно-исторической реальности. В этом глобальном марафоне за переустройство миропорядка конкурируют ведущие страны-цивилизации.

Один из сценариев будущего мировидения и мироустройства показан в концепции альтернативного движения сообществ, обозначенных знаками *Future* и *Retro*. Согласно данной концепции обоснована идея свертывания всего многообразия социокультуры в два альтернативных культурно-цивилизационных мира, имеющих в основе противоположные векторы устремленности – в прошлое (*Retro*) и будущее (*Future*).

Каждый из соответствующих миров обеспечен своей ценностно-нормативной системой, инфраструктурой развития, инструментами экспансии во внешние пространства и т. д. В этом смысле особую актуальность приобретает поиск универсального культурно-цивилизационного устройства (особого мира), обеспечивающего компромиссное (мирное) сосуществование данных альтернативных миров.

Основные положения и результаты исследования представлены в публикациях автора:

в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки высшего образования Российской Федерации:

1. Ефимец, М. А. Аксиосфера Русского мира: культурное разнообразие подходов и концепций / М. А. Ефимец // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 1. – С. 73–81.

2. Ефимец, М. А. «Мир» как универсальный культурно-цивилизационный концепт / М. А. Ефимец // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 2. – С. 64–73.

3. Ефимец, М. А. Культурные интересы устойчивого города в контексте благосостояния региона / М. А. Ефимец, Н. Г. Мерзлов, Д. В. Шаповалов // Обсерватория культуры. – 2019. – № 2. – С. 142–155.

в других научных изданиях:

4. Ефимец, М. А. Русский мир в условиях цивилизационных вызовов / М. А. Ефимец // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы : матер. XII всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 11 нояб. 2021 г.): В 2-х т. – Москва: РУДН, 2021. – Т. 1. – С. 446–449.

5. Ефимец, М. А. Динамика концепта «Русский мир» и основные контуры его социокультурного потенциала / М. А. Ефимец // Исторические трансформации культуры: концепты, смыслы, практики : матер. междунар. науч. конф. (XVI Колосницынские чтения) (Екатеринбург, 19–20 нояб. 2021 г.). – Екатеринбург : УрФУ УрГПУ, 2021. – С. 91–96.

6. Ефимец, М. А. Продвижение позитивного имиджа России за рубежом: культурный потенциал Фонда «Русский мир» / О. В. Варвус, М. А. Ефимец // East European Scientific Journal. – 2019. – № 1. – Part 6. – URL: https://eesa-journal.com/wp-content/uploads/EESA_journal_6_part_10.pdf.

7. Ефимец, М. А. Русский мир за рубежом как ценность (на примере России и Японии) / М. А. Ефимец // Государственное управление и развитие России: вызовы и возможности : сб. ст. междунар. конф.-сессии. В 3-х т. – Москва : Научная библиотека, 2018. – Т. 1. – С. 229–233.

8. Ефимец, М. А. Потенциал «Русского мира»: Продвижение позитивного имиджа России / О. В. Варвус, М. А. Ефимец // Стратегия России. – 2019. – № 3. – С. 31–35.

9. Ефимец, М. А. Музыка как компонент «мягкой силы»: Навигатор Интернет-ресурсов // Социокультурное проектирование: региональные подходы и практики : сб. ст. и материалов по итогам Всерос. образоват. проекта «Школа директора». Вып. 2. – Екатеринбург : ИРА-УТК, 2016. – С. 106–116.

10. Efimets M. A. Russian World as a Global Cultural Project // *Science. Education. Practice: Proceeding of the International University Science Forum (Canada, Toronto. February 10, 2021).* – Toronto, 2021. – Part 2. – P. 109–119.

11. Muzykant V. L., Shlykova O. V., Barsukov K. P., Kulikov S. V., Efimets M. A. Smart City Image Processing as a Reflection of Contemporary Information Codes. *3rd International Conference on Image Processing and Capsule Networks (ICIPCN–2022): Proceedings (Bangkok, May 20–21 2022).* – Bangkok: Thailand. Springer, 2022. – P. 549–563.

Общий объем публикаций автора по теме диссертационного исследования – 5,3 п. л.